

Внутренний голос подсказывал ему, что этот человек был очень опасным. Но Михаэль не хотел отступать. Эта женщина бездумно связалась с этим человеком, даже не подозревая о таившейся в нем угрозе. Михаэль не знал, глупа она или слепа, но когда он увидел на лице этого человека зловещую улыбку, ему непроизвольно стало дурно.

"Я не могу позволить такому опасному человеку оставаться рядом с этой глупой женщиной".

У Джубелиан было множество недостатков, но все равно она принадлежала ему. Теперь же к ней пристал этот паразит, и это не могло его не беспокоить.

Разобравшись со своими мыслями, Михаэль быстро поднялся на ноги и гневно уставился на Макса.

— Проклятый ублюдок, кто ты такой, черт тебя подери?

Слегка наморщив свой лоб, Макс ответил:

— Тебе не обязательно это знать.

Услышав этот бесцеремонный ответ, Михаэль без колебаний выхватил свой меч и прижал острое клинка к шее Макса.

— Отвечай!

Серебристый клинок в его руке даже не дрогнул. Михаэль был решительно настроен убить этого человека, если он начнет увильживать от ответа. Но Макс сохранял полное спокойствие, несмотря на то, что его шею могли пронзить в любой момент.

— Разве Джубелиан не сказала тебе? Я ее возлюбленный.

Как только Михаэль услышал это заявление Макса, то сразу же пришел в ярость. Ему безумно хотелось вонзить свой меч в шею этого наглого парня. Вот только если они схватятся с ним в поединке, еще неизвестно, кто выйдет победителем. Поэтому Михаэль пока колебался. Теряя терпение, он повысил голос.

— Проклятье! Она не могла полюбить кого-то вроде тебя! Кто ты такой? Какие у тебя намерения?

В этот момент его перебил строгий и холодный голос.

— Михаэль Альберт Хессен, немедленно успокойтесь и опустите меч.

Михаэль вздрогнул. Он даже представить себе не мог, что она когда-нибудь произнесет его имя таким тоном.

После этого она повторила снова:

— Сейчас же опустите свой меч.

Как только прозвучали эти холодные, похожие на приказ слова, рука Михаэля, в которой он держал свой меч, беспомощно упала вниз.

— Джубелиан, — печально окликнул ее он.

Но в ответ он получил только холодный взгляд.

— Для вас я не Джубелиан, а леди Флойен. Пожалуйста, лорд, воздержитесь от нарушения этикета. Наследник дома маркиза Хессен должен обращаться ко мне с уважением.

Что касается титулов, герцога и маркиза разделял всего лишь один ранг, но разрыв в общественном положении между ними был непреодолим. Однако, когда Михаэль встречался с ней, он никогда не ощущал той пропасти, которая была обусловлена ее более высоким статусом.

<Пожалуйста, называй меня Джубелиан, Михаэль.>

Джубелиан всегда общалась с ним без всякой сдержанности и высокомерия. Но теперь, когда она прочертила между ними черту, разница в их статусе стала пугающе заметной.

— Прошу прощения, леди Флойен.

Но он не сделал ничего плохого. Михаэль хотел, чтобы Джубелиан это поняла. Но все, что он услышал в дальнейшем — это холодные расспросы.

— Почему вы направили меч на моего спутника?

Михаэль так растерялся, что его голубые глаза, которые были всегда спокойными как озера, внезапно потемнели. Несмотря на то, что Джубелиан была раздражена, она все равно сейчас казалась ему очень красивой.

— Пожалуйста, ответьте! — продолжала настаивать она.

— Леди Флойен, я...

Михаэль открыл было рот, чтобы как-то оправдаться, но ледяной голос снова оборвал его слова.

— Разве пристало имперскому рыцарю по любому поводу обнажать свой меч? Если об этом узнает мой отец, он будет очень разочарован.

Договорив, она прошла мимо него и направилась к Максусу.

— С тобой все хорошо?

Ее голос прозвучал очень нежно. Михаэль даже трудно было поверить, что секунду назад обладательница этого голоса так холодно разговаривала с ним. Когда Джубелиан смотрела на Макса, ее глаза были полны тепла.

— Я ведь просила тебя подождать, Макс, — тяжело вздохнула она.

Хотя ее манера разговора с ним была простой и неформальной, она не стала его ни в чем винить.

— Ладно, я понимаю. Тебе это могло показаться обидным и неприятным. Прости.

Когда она в очередной раз принялась извиняться, лицо Михаэля снова скривилось.

"Почему ты постоянно извиняешься, когда ни в чем не виновата?"

В этот момент, перед его глазами снова возникли сцены из прошлого. Да, тот день он разозлился на нее, когда она пришла к нему после окончания тренировки.

<О, ты наверное устал. Прости.>

На самом деле, в тот день он вовсе не устал, а просто пребывал в дурном настроении. Он всего лишь срывал на ней накопившееся раздражение. В то время Джубелиан являлась для Михаэля самой удобной мишенью для того, чтобы выплескивать негативные эмоции. Только сейчас он осознал, что с его стороны так поступать было некрасиво.

"Зачем я это делал?"

Пока Михаэль с сожалением смотрел на Джубелиан, она протянула к Максу свои изящные тонкие руки.

— Пойдем.

Увидев это, Михаэль крепко стиснул свои кулаки. Когда-то этот теплый взгляд, этот спокойный приятный голос были обращены к нему. Когда-то вся Джубелиан была его. Но теперь ее пытается отнять какой-то неизвестный волк в овечьей шкуре. Тело Михаэля пришло в движение еще раньше, чем он успел это осознать. Он бросился к Джубелиан и схватил ее за запястье.

— Джубелиан, давай отойдем на минутку и поговорим.

Пока Михаэль тянул за собой Джубелиан, держа ее тонкую руку, запястье Михаэля неожиданно стиснули стальной хваткой.

— Отпусти ее.

Глаза Макса наполнила ошеломляющая жажда крови. Он сжимал руку Михаэля с неимоверной силой, которая скорее была свойственна свирепому зверю, а не человеку. Михаэлю показалось, что его руку вот-вот сломают. Он попытался вырвать ее из хватки Макса, но по какой-то странной причине ему никак не удавалось это сделать. Когда Михаэль уже готов был поддаться панике, послышался голос Джубелиан.

— Не делай этого, Макс.

Как только Макс услышал ее слова, то непроизвольно ослабил свою хватку.

"Почему?"

Пока он растерянно пытался найти объяснение своему поведению, ему вспомнились те слова, которые он в запале бросил своему наставнику.

<Мне кажется, я нашел ее. Свою слабость.>

Подобно волне, его захлестнуло чувство противоречия.

"Не могу поверить, что она действительно моя слабость".

Он никогда не проигрывал сражений на поле битвы, поэтому, вполне естественно, что само понятие слабости вызывало у него неприязнь.

— Нет.

— Макс, если ты продолжишь это делать... Ох, пожалуйста.

Макс заглянул в глаза Джубелиан. Они были такими спокойными, но при этом сияли теплым светом. Стоило ему увидеть их, как напряжение в его теле странным образом исчезло.

— Хорошо.

Он убрал руку, которая готова была раздавить запястье Михаэля. И тогда Джубелиан слегка улыбнулась и сказала:

— Спасибо.

Посчитав, что эта улыбка была адресована ему, Михаэль довольно усмехнулся про себя.

"Да, так и должно быть".

Какие бы козни ты не строил, Джубелиан всегда будет на моей стороне. Оказавшись в плену своих заблуждений, Михаэль слегка приподнял уголки своих губ. В это время Джубелиан, которая все это время смотрела на Макса, повернулась к нему.

"Наконец-то ты обратила на меня свой взгляд?"

Михаэль был на седьмом небе от счастья.

— Немедленно отпустите мою руку, Михаэль Альберт Хессен.

Когда Михаэль услышал этот жесткий приказ, он почувствовал себя так, будто ему вонзили нож в сердце.

Я заметила, что как только произнесла те слова, лицо Михаэля сразу же скривилось. Что ж, наверняка это его шокировало. Я впервые разговаривала с ним столь высокомерно, ведь раньше я всегда относилась к нему с большим уважением. Но такое поведение с моей стороны было вполне законно и оправдано. Прежде я опускалась до его более низкого ранга только потому, что испытывала к нему особые чувства. Но теперь у меня больше нет причин проявлять к нему чрезмерное великодушие.

— Я уже велела вам отпустить меня. Вы меня не слышали?

Как дочь герцога, я была выше его по положению. В конце концов, он неохотно отпустил мою руку. Я бросила на Михаэля недовольный взгляд и потрогала свое запястье. На нем остались покрасневшие следы от его пальцев, которые с большой вероятностью могли превратиться в синяки.

"Ох, он просто выводит меня из себя".

До сих пор он не причинил мне никакого вреда, поэтому я тоже старалась относиться к нему по-хорошему. Но какой смысл заботиться о чувствах человека, который ведет себя с тобой так грубо.

— Если силой принуждать к чему-то другого человека, не спрашивая его согласия, это может

расцениваться как акт насилия. Надеюсь, в дальнейшем вы будете воздерживаться от таких действий.

В следующее мгновение я вспомнила, что Макс тоже недавно сжимал его запястье.

"Да, Макс тоже хватал его за руки, поэтому мне придется пойти на уступки".

Я вздохнула и продолжила:

— Но поскольку мой спутник тоже применил к тебе силу, я прощаю вашу грубость.

Услышав, что я его больше не виню, Михаэль поднял голову и мрачным голосом произнес:

— Ты говорила, что безумно любишь меня. Почему же сегодня ты игнорировала меня?

Я сразу же нахмурилась, потому что его замечание сильно меня озадачило.

"Не понимаю, зачем ты ломаешь комедию?"

Я даже не посчитала нужным отвечать на такие нелепые слова. Михаэль снова взглянул на меня и слегка усмехнулся.

— Ты пытаешься таким образом привлечь мое внимание?

Нет, что он такое болтает? Почему его манера поведения так внезапно изменилась? Честно говоря, в этот момент мне показалось, что я сойду с ума от смущения.

"Понятия не имею, почему ты так поступаешь со мной".

Он вел себя настолько странно, что у меня заболела голова, пока я пыталась найти в этом какой-то смысл. Но в конце концов я успокоилась, потому что догадалась о причине происходящего.

"Верно. Он уже привык за последние два года, что я постоянно преследую его и требую к себе внимания".

Я вполне могу его понять. Вот только если оставить все как есть, он может вообразить, что я все еще увлечена им.

— На этот раз я выражусь более ясно, чтобы между нами не осталось никаких недопониманий. Я больше не заинтересована в вас.

По старой памяти я хотела проявить к нему сочувствие, и поэтому старалась вести себя вежливо, но теперь я хочу четко дать ему понять, что он мне больше не нужен.

Я полагала, что мне наконец-то удалось развеять возникшее между нами "недоразумение", но он внезапно поднял на меня взгляд и воскликнул:

— Ты говорила, что любишь меня!

Это было неоспоримым фактом, поэтому я кивнула.

— Любила.

Он уставился на меня со странным выражением лица, как будто я нанесла ему незаслуженную обиду. Если взглянуть на эти слегка порозовевшие щеки и голубые глаза, то очень легко было неправильно его понять и поддаться под его чары. В прошлом я наверняка не удержалась бы и принялась строить воздушные замки. Но сейчас все это не имело никакого смысла, ведь я уже разорвала с ним всякие отношения.

— Но сейчас уже нет.

Закончив разговор, я подошла к Максусу, который все это время продолжал недовольно хмуриться.

— Пойдем.

Он не сдвинулся с места.

"Должно быть, ты сердишься потому, что я сказала тебе отпустить руку Михаэля".

Я взяла его под руку, и принялась утешать как маленького ребенка.

— Я угощу тебя пирожными. Только, пожалуйста, не сердись на меня. Хорошо?

После этого он восторженно и слегка подвинул руку, чтобы мне было удобнее держаться за нее.

"Надо же, как ему нравятся пирожные! Он такой простодушный!"

В этот момент я оглянулась назад и сказала:

— Не стоит больше заводить со мной разговоров, потому что я больше не желаю иметь с вами ничего общего.

Высказав все, что у меня было на душе, я зашагала туда, где нас ждал экипаж.

"Итак, какие пирожные лучше заказать в этот раз?"

<http://tl.rulate.ru/book/96801/1274175>